

«ОБЪЕДИНЯЕМСЯ КУЛЬТУРОЙ»

С. Терзич

*Интервью с историком, членом-корреспондентом Сербской академии наук и искусств, в настоящее время – Чрезвычайным и Полномочным послом Республики Сербия в Российской Федерации **Славенко Терзичем (С.Т.)**. Беседу вела доктор философских наук, профессор **М.В. Силантьева (М.С.)**. В подготовке интервью принимали участие старший преподаватель МГИМО, специалист по сербской культуре **Л.В. Нехай** и кандидат философских наук*

М.А. Халиль. Интервью было дано специально для журнала «Концепт: философия, религия, культура».

М.С. Ваше Превосходительство, спасибо за согласие встретиться. Думаю, что для молодёжной аудитории нашего университета было бы особенно интересно узнать, как Вам, крупному учёному, удалось совмещать столь разнородные сферы – дипломатическую работу и серьёзную академическую науку? Да ещё и сохранять любовь к философии? Как Вы находите время для всего?

С.Т. Честно говоря, да, философские труды читаю. И с удовольствием знакомлюсь с биографиями русских философов. Таким образом отдыхаю от другой работы. Простудировал всю биографию Леонтьева, Тютчева. Сейчас закончил огромную биографию Грибоедова. Этим я как бы душу свою пополняю.

М.С. *Всё-таки Вас согревают истории тех людей, которые смогли совместить культуру и дипломатию.*

С.Т. И это тоже, да. Знаете, жизнь разная. Тютчев мне особенно интересен. Леонтьев в каком-то смысле трагическая фигура. Он служил русским консулом на Крите и как-то объяснял французскому консулу критский вопрос. И всё никак не мог убедить французского консула, в связи с чем от отчаянья хлопнул себя по лбу.

М.С. *Славянин, однако!*

С.Т. Горчаков потом его критиковал... Но давайте обратимся к теме нашей встречи. Поздравляю с выходом в свет вашего журнала. Когда я его увидел, то сразу понял, что в нём рассматриваются темы, которые меня всегда интересовали. Листая журнал, убедился, что это журнал для меня. Я считаю своими учителями двух наших историков: академика Радована Самарджича и академика Милорада Экмечича. У Самарджича

мы слушали лекции по историографии, то есть о развитии исторической мысли и о философии истории. Начиная с XVII века и заканчивая французской школой «Анналов». Извините, но я не знал, что в МГИМО есть кафедра философии.

М.С. *Есть, она всегда была. Мы же детище Московского университета, где в 1943 г. был создан факультет международных отношений, который затем выделился и стал отдельным институтом. В нём остались традиции Московского университета, в том числе и философская подготовка студентов. Это, можно сказать, наша марка. Ну, а журнал «Концепт» – проект межкафедральный, его возглавляет кафедра мировой культуры и литературы. Просто наше руководство ценит теорию не меньше, чем практику, так что философия оказалась для журнала такой же уместной, как культура и религия. Отсюда, если позволите, первый вопрос: сегодня в академическом сообществе, институтах, университетах все говорят о необходимости развития техники и технологий. На этом фоне, каково Ваше мнение о месте культуры в нашей жизни? Или, может, она осталась феноменом прошлого?*

С.Т. Я помню, в своих лекциях профессор Самарджич всегда подчёркивал разницу между понятиями «культура» и «цивилизация». Культура понималась в большей степени как духовное наследие народа, общества, человечества, а цивилизация – как технический прогресс. И, честно говоря, мне такая постановка вопроса очень понравилась, она стала моим кредо. И сегодня, когда я общаюсь с молодыми людьми, и они хотят меня убедить в ценности чего-то очень современного, то говорят: «Вот, это уже XXI век!». А я отвечаю: «Да, и это столетие хуже всех предыдущих». Потому, что мне кажется, что человек никогда ранее не был в такой степени объектом манипуляции, не был настолько несамостоятельным, как это происходит в наше время.

И в этом смысле могу сказать, что я опасюсь наступающей эпохи, в которой всё меньше востребуются гуманитарные ценности, мораль, общечеловеческие

ценности, культурное наследие. И главные слова, которые мы сегодня слышим – технический прогресс, прибыль, деньги, банки, глобализация и т.д. Я не против глобализации как следствия технологического прогресса – всех этих мобильных телефонов, смартфонов, компьютеров и других современных гаджетов, но не как политического проекта.

И всё же меня не покидает ощущение, что в современном обществе всё меньше остаётся места для человека. Вот мы раньше говорили о мрачных веках Средневековья. Мне кажется, что в те века человек был более независимым (хотя и жил в рамках своего региона), чем человек современный. Культура, я боюсь, страдает от концепции потребительского общества, от того, что мы должны быть довольны тем, что у нас есть много продуктов, что мы всё потребляем в прямом и переносном значениях. А человек это нечто более высокое, чем феномен кормления и потребления.

Особенно ясно я это вижу на примере бывших социалистических стран, где мы встретились с проявлениями «дикого капитализма». И тогда лучше понимаем, что такое «первоначальное накопление капитала», когда люди, которые каким-то образом собрали большие деньги, покупают предприятия, выбрасывают других людей на улицу. Никто не думает, как этот рабочий будет жить, как он будет кормить своих детей, как эти дети будут получать образование и т.д. Здесь буксует именно культура в более широком понимании – не как технологии, но как совокупное духовное наследие отдельного народа и общества, где не должно быть «лишних» людей.

Из личного опыта знаю, что когда речь заходит о бюджете, когда правительство обсуждает проблемы доходов и расходов, то всегда не хватает денег на культуру и науку. Я сам человек науки, поэтому я знаю, что прогресс общества, его шаги в будущее основываются на культуре, на образовании, на науке, на здравоохранении. Без этих направлений общество попадет в тупик. Поэтому культура для меня – это, прежде всего, дух народа. А

дух, мне кажется, не уничтожим. Я считаю, что философы, которые говорят о первичности духа над материей, были правы. У нас в Сербии в последние десятилетия появились работы и русских философов. Раньше переводили всех западных философов – Гегель, Кант, Шеллинг, Фихте и других. А в последние тридцать лет перевели почти всех русских философов – Бердяева, Соловьева, Зеньковского, почти всех.

М.С. *Я была поражена, увидев, что в Сербии так много исследований по Бердяеву. Мне это очень приятно, потому что их у вас сейчас даже больше, чем у нас.*

С.Т. Раньше, особенно в XIX столетии, переводили всех русских писателей: Достоевского, Чехова, Лермонтова, Тургенева и других. Все они были переведены на сербский ещё в XIX столетии. Русская философия, как и русская литература, близки сербам. У нас есть какая-то общая приверженность славянского православного народа к этому духовному наследию. И в Сербии этому очень рады и очень много читают русских философов. Бердяева, например, Зеньковского или Соловьева, хотя Соловьев немного и противоречивый в своем наследии, но всё равно. Поэтому хочу сказать, что без философии, без культуры, без образования я боюсь, что человек может стать объектом манипуляции управляющих элит и, как раньше говорили, уподобиться машине, которая работает, спит, встает, опять работает, и так до бесконечности.

М.С. *Если позволите, для меня лично очень важный вопрос. Когда мы говорим: общее и особенное, глобализация, национальные культуры, нередко это становится темой идеологических спекуляций. С одной стороны, наука говорит на одном языке, истина она истина везде. Но с другой стороны, есть национальный стиль мышления, есть национальная культура. И это не только в политическом смысле так. Это ведь и по отношению к истине так. У каждого народа есть свой язык, на котором он понимает истину. Истина одна, но понимают её люди, исходя из своей культуры! Не будет ли попытка завладеть «чистой истиной» ещё одним*

«имперским проектом», который просто насаждает определённый национальный стиль мышления, пусть даже очень результативный, истребляя все остальные как заведомо «негодные»? Скажем, сегодня глобальные проекты в образовании очень неоднозначно относятся к национальным системам образования. Как Вы относитесь к этому процессу и есть ли здесь какой-то просвет?

С.Т. Вы знаете, я был удивлён, когда увидел, что Россия практикует болонскую систему. Я понимаю, что маленькие государства, маленькие общества должны считаться с тем, что им предлагают. Или навязывают – как у нас! Я работал в науке и очень жестко боролся против этой болонской системы. Я понимаю, что в физике или химии, в медицине существуют общие параметры; есть общие категории естественных наук, важные для развития целых областей – например, космических исследований и т.д. Но в гуманитарных науках, «науках о духе», – таких, как философия, историография, искусствоведение. – невозможно уйти от «национального», потому что здесь речь идет об особых ценностях.

Могу привести вам один пример, который показывает абсурдность сциентистского мышления. В 2001 или 2002 г. наш министр образования и науки проводил конкурс новых проектов для всех областей науки. И он направил проект из области национальной истории на рецензию в Германию. Честные немцы сказали, что у них нет экспертов по этим вопросам, и он отправил этот проект в Италию, в Болонью. И там нашёлся человек, не хочу упоминать его имя, который являлся экспертом Гаагского трибунала. Он взял на себя оценку проекта по сербской истории. И вы можете представить... Этот человек дал стопроцентную типичную полицейскую рецензию. Я тоже стал жертвой этой рецензии, как и другие мои коллеги. Как специалист, я представляю, что в Великобритании и Франции могут быть хорошие знатоки русской или сербской истории, но, занимаясь XIX и началом XX веков, я точно знаю, что такого специалиста в Италии нет. Это вызыва-

ло у всех у нас шок. Даже Медакович, в то время президент Сербской академии наук, сказал, что это можно назвать рецензией «А ля Болоньезе».

Это абсурдный пример того, как не уважают особенности национального наследия народа, национального духа, их качества и ценности. Поэтому когда мы говорим о глобализации и о единой Европе, а сейчас об этом модно рассуждать, я считаю, что картина единой Европы должна заключать в себе качества каждой культуры, каждого народа, именно в этом красота и разнообразие европейской культуры и цивилизации. Навязывать ценности одних народов другим, как это сейчас происходит, считаю бесполезным и даже очень вредным. У мыслящих людей подобное всегда вызывает сопротивление. Мы за диалог. Как вы хорошо знаете, и русская, и сербская культуры развивались в прямом диалоге с западной культурой. Я просто знаю, что все славянофилы, такие как Хомяков и другие, жили на Западе, получали образование, учились, встречались, реагировали на определённые философские системы, но всё равно это был диалог, а не эпигонство. Сейчас мы видим как бы тенденцию навязывать определённым народам, культурным пространствам, регионам собственные ценности – без уважения к ценностям этого народа.

М.С. *Вы много занимались этнологией, и Ваша книга о старой Сербии касается в том числе вопросов идентичности. Что такое сербская идентичность? Ведь сербская культура вбирает в себя разные национальные культуры. Мы можем спорить, к примеру, насколько хорватская культура не сербская или черногорская, насколько она самостоятельна, но вне политического контекста, чисто культурно.*

С.Т. Черногорская – это часть сербского народа. Это без всякого сомнения.

М.С. *И в культурном, и в языковом смысле это конечно так; политически, понятно, нет. С другой стороны – профессиональные различия: я видела мечеть в Белграде, то есть люди, которые идентифицируют себя как сербы и му-*

сульмане. И Россия, и Сербия здесь чем-то похожи. То есть Сербия в культурном смысле объединила на территории Балкан те народы, которые тянулись к ней, не разрушая их идентичность, в том числе религиозную. С другой стороны, этот фактор может использоваться (и использовался) деструктивными силами. С Вашей точки зрения, что сегодня позволяет сохранять единое культурное пространство и противостоять «политическому растаскиванию»?

С.Т. Да, Вы привели хороший пример Балкан. На сербской земле и вообще на Балканах – это вообще особый регион географически – на относительно малом пространстве мы имеем встречу нескольких религий – православия, римского католичества и ислама. Когда я был директором института истории Академии наук Сербии, у нас был большой проект «Встреча цивилизаций на Балканах». Я был председателем оргкомитета восьми больших международных конференций в рамках этого проекта. Импульс этой теме придал Хантингтон своей книгой «Столкновение цивилизаций». Несомненно, существуют элементы столкновения, но существуют и элементы диалога цивилизаций. Поэтому тот факт, что на Балканах, на этом маленьком пространстве, встречаются три вероисповедания и три цивилизации, даёт возможность считать его местом, открытым для разжигания конфликта на национальной или религиозной основе.

Что касается сербской идентичности, Вы хорошо это поняли. Сербская идентичность основывается на разных культурных слоях или культурах. Средневековая культура Сербии, как и русская, имела своей основой прежде всего византийское наследие. И наша архитектура, и музыка, и кухня – это всё находилось под очень сильным влиянием Византии. После освоения сербских земель Османской империей мы не можем отрицать сильного влияния восточной культуры. Это тоже сегодня видно – например, действующие мечети наряду с православными храмами. Восточное влияние также очень заметно в музыке, когда, например,

идут споры между греками, болгарами, турками и сербами о какой-то песне, у которой один ритм, одни слова, – только на разных языках. Кроме византийской и восточной культуры, с XVI и XVII столетия между сербами, особенно сербами, которые жили в Австрии или в южной Венгрии, имело место средневропейское или западное влияние. На берегу Адриатики (часть которого тогда называлась «сербским Приморьем») очень распространено было влияние Венеции, то есть средиземноморской культуры. И мы не можем отрицать влияние русской культуры. В XVIII веке язык сербской литературы и Церкви – русско-славянский язык. Это было ещё до реформы Вука Караджича, который ими нас немного отдалил от общеславянских корней. Что, кстати, тоже имело определённую политическую тенденцию.

Но всё равно, русское влияние в XVIII и XIX столетии – русская литература, русская философия и искусство, музыка – тоже было очень сильным. Поэтому сербская культура (как, наверное, и многие другие культуры) является синтезом разных культурных влияний и разных культурных слоев и цивилизаций. Историческая судьба привела к разделению сербского народа (как и некоторых других народов), в том числе и по религиозному признаку. Как вы хорошо знаете, в Средние века сербы были православными. Хотя изначально до великой схизмы 1054 года это был единый христианский мир. После этой великой схизмы часть сербов приняла римско-католическое христианство, большинство – православие.

А после османских освоений часть сербов приняла ислам. Даже в XVI веке несколько великих визирей были сербы по происхождению. Например, великий визирь, очень влиятельный, во время Сулеймана Великолепного Мехмед Соколович был сербом. Будучи ребенком он жил в монастыре Милешева и его забрали, говорят, когда ему было 16-17 лет. Он принял ислам и поднялся до высоты великого визиря. Были и другие великие визири. В XIX-XX столетия, когда начался

процесс создания современных наций, у нас этот процесс шёл немного иначе, чем, например, в Западной Европе. Сегодня мы видим, что в Германии существует половина католиков, половина протестантов, что, например, в Словакии и даже в Польше, помимо католиков, существуют православные поляки. В Венгрии также существуют и католики, и протестанты-кальвинисты. На Балканах у наших соседей албанцев есть большинство мусульман, где-то 70%, а 20% православных и около 10% католиков.

Но после создания Югославии, особенно после Второй мировой войны, во время эпохи Тито считалось, что сербами могут быть только православные. А те, кто исповедует ислам или католичество, не считаются сербами. Хотя, согласно первой после Второй мировой войны переписи 1948 года, только в Боснии и Герцеговине около 75 000 наших мусульман считали себя сербами. Около 23 000 человек считали себя хорватами. Процесс шёл противоположно европейской традиции. Мы разделились по религиозному признаку. Сербов, которые приняли католичество, в XX веке стали считать хорватами. А те, которые приняли ислам, во время Тито провозгласили отдельную мусульманскую нацию с большой буквы «М». А сейчас, после развала Югославии, по западному проекту их стали считать бошняками, – вот пример манипуляции религиозными вопросами в политических целях. В этом смысле можно сказать, что наша история XIX и XX веков является печальным примером, и между самими сербами существует всё это непростое наследие. Скажем, борьба против Османской империи: ведь часто бывало так, что с одной и с другой стороны боролись сербы. То есть с одной стороны – сербы, которые приняли ислам и идентифицировали себя с османской государственной идеей, забыв свое этническое происхождение; а с другой стороны сербы, которые хотели освобождения и создания сербского государства.

У меня десять дней тому назад было выступление в Академии наук в Белграде на тему этнических и религиозных

процессов в сербской национальной интеграции. Я просто погрузился в глубину этого сложного вопроса и сказал: говорят, что объединение немцев подготовила немецкая литература – Фихте, Шеллинг, Гердер и другие. У нас, к сожалению, такого не было. Не только из-за религиозных различий, но и из-за очень сильного влияния великих держав (прежде всего, западных – Австро-Венгрии, Германии, Великобритании), которые очень хитро пользовались этими нашими религиозными разделениями.

М.С. *Реформы Вука Караджича, как я понимаю, шли очень близко во времени с деяниями Досифея Обрадовича, и оба на самом деле искали корни в черногорской деревне. Почему реформы Вука оказались более перспективными?*

С.Т. «Философия» – любовь к мудрости... или, как в старорусском языке – «любомудрие». Да, это так, но я бы только не согласился, что это была черногорская деревня. Это была герцеговинская деревня. Вук Караджич, хотя он и родился в сегодняшней Сербии, являлся потомком выходцев из старой Герцеговины. Надо понимать, что сегодняшние административные границы – это продукт очень новый. Например, Дробняк, откуда предки Караджича, всегда был в Герцеговине. И никогда никакого черногорского языка не было, и сегодня его нет. Я сам по происхождению из Черногории. И Вук взял за основу литературного языка восточно-герцеговинский диалект, а не черногорский. Шли большие споры и до сих пор идут, было ли это нашему языку на пользу или наоборот. Когда я читаю некоторые сочинения XVIII века, для меня они звучат как бы более глубинно и мелодично, более фундировано, что ли.

Но Вы знаете, Вук работал в Вене, большое влияние на него оказал Ерней Копитар, он был цензором славянских книг при венском дворе. И, наверное, нельзя отрицать определённого политического влияния на отдаление сербского языка от общих славянских корней. Этот вопрос требует еще своего изучения. Наверное, в архивах и русских, и венских есть еще много чего интересного на этот

счет. Хотя Вуково наследие, он сам был членом Российской академии наук и получал деньги из России. Но мне кажется, что этот вопрос славянской взаимности, о которой очень много говорили в XIX веке и братья Киреевские, и Аксаков, и Хомяков, и Тютчев, и даже сам Фёдор Михайлович Достоевский. Эта идея славянской взаимности была очень актуальной во второй половине XIX века. Мне она представляется совершенно естественной – славянские народы, близкие по этническому происхождению, по языку, по определённым ценностям должны между собой вести диалог, сотрудничать и так далее. Чтобы не было места войнам между ними, чтобы они не уничтожали друг друга, как это было в нашей истории и как это, к сожалению, сегодня бывает.

М.С. *Какие проекты есть у посольства Сербии в России по академическим контактам? Проекты в области культуры? В этом году, благодаря руководству факультета социологии и философии университета Косовской Митровицы, с бесценной помощью профессора Бориса Братины мне довелось прочитать несколько лекций по философии в русской культуре и литературе – это было потрясающе. Многие слушатели очень хорошо подготовлены, задавали содержательные вопросы.*

С.Т. Что касается знания друг о друге, я считаю, что в Сербии намного лучше знают русскую культуру, чем русские – сербскую. Но может потому, что русские – великий народ, это великая культура и цивилизация. Хочу добавить, что Россия в историческом сознании сербов всегда имела особую роль не только в силу каких-то мифологий, но по-настоящему, на самом деле. Когда Россия начала подниматься как великая держава с XVI столетия, она всегда поддерживала и поддерживает до сих пор сербскую культуру и борьбу сербов за освобождение. Если вы зайдёте в какой-либо сербский храм, вы и сегодня найдёте там русские иконы, книги, утварь, облачения. Многие сербские монахи, игумены, митрополиты приходили в Россию и каждый пятый, шестой или седьмой год собирали по-

мощь. Из этой исторической роли России создалось особое место России в историческом сознании сербов.

Я помню, что мы ещё в начальной школе учили наизусть некоторые стихи, например, Есенина, он очень был у нас популярен. Потом был Пушкин. До сих пор я знаю наизусть некоторые стихи. Не только я, но всё мое поколение. Русский язык в период после Второй мировой войны преподавался больше в сербской провинции. Хотя был и в Белграде, но там всё-таки учили больше английский, французский, одно время – и немецкий. Сейчас учат китайский, испанский. С начальной школы ещё, с гимназии, потом в университете – русская литература всегда занимала достойное место. Поэтому нет образованного серба, который не читал или в переводе, или в оригинале Чехова, Толстого, Достоевского и так далее. Но новые поколения последних 30-40 лет больше учили английский, и это тоже факт.

Сейчас, к счастью, ребята все больше начинают учить русский язык. В Сербии существует около сорока обществ сербско-русской дружбы. С севера до юга. И при каждом обществе есть курсы русского языка. Я знаю, потому что я сам был председателем правления белградского общества сербско-русской дружбы. И это очень хорошо. На это, вероятно, влияет и современная позиция – русские фильмы, русское искусство, роль России в наших политических отношениях, поддержка Косово и Метохии. Когда была премьера фильма Никиты Михалкова «Солнечный удар», собралось около четырех тысяч человек, причём больше тысячи осталось вне зала. Или когда приезжают русские коллективы, ансамбли – залы всегда полны. Интерес к русской культуре у сербов до сих пор остаётся очень большим. Вы упомянули Косовскую Митровицу, и я вспомнил мысли одного нашего известного учёного, государственника, председателя Академии наук Стояна Новаковича, который пять лет, с 1900 по 1905 гг., был послом в Санкт-Петербурге, Его пригласили в Дубровник в 1908 году отметить столе-

тие Республики Дубровник. Он уже был в возрасте, поэтому не приехал, но написал короткую статью, которая называется «Объединяемся культурой». Это такая программная речь. Не могу сейчас точно процитировать, но он писал: тот факт, что наш народ разделён государственными границами, что наш народ живёт под семью, насколько я помню, разными государственными администрациями, это не должно мешать тому, чтобы мы объединялись нашей культурой, нашими песнями, нашей литературой, нашей общей сербской идеей.

И на сегодняшний день, когда наш народ разделён почти также, как и в начале XX века, культура может и должна играть эту объединяющую роль в современном состоянии сербского народа. Что касается русской культуры, мне кажется, что сегодня есть большой интерес к изучению русского языка. Каждый год через «Россотрудничество» в Россию из Сербии приезжают на учебу около восьмидесяти человек. Я считаю, что этого мало. В прошлом году стипендии получили восемьдесят пять сербских студентов. Но и этого мало. Меньше русских приезжают учиться в Белград. Но я считаю очень важным, чтобы как можно больше сербов учили русский язык и получали образование здесь, в России. И чтобы молодые русские люди получали образование в Сербии. Это может и должно быть духовным мостом между нашими культурами и нашими цивилизациями. Приведу один пример. В Московской духовной академии мне говорят, что десять лет тому назад здесь учились около тридцати сербов, сейчас – четыре или пять молодых людей. Это очень мало. А русская православная мысль имела огромное влияние на развитие православной мысли у сербского народа. Примером этого влияния был митрополит Михаил как глава автономной церкви Королевства Сербии.

У нас в посольстве каждый год проводится конкурс «Сербия в сердце моём». В этом конкурсе принимают участие и школьники, и студенты. Ребята из Санкт-Петербурга, почти из всех городов к западу от Урала, из Белгорода, Рязани,

Владимира приезжают и читают наши стихи или рассказы наизусть. Недавно были опубликованы сербские сказки на русском языке. Хотя я считаю ошибкой, что составитель назвал книгу «Сказки Сербии», а надо было назвать «Сербские сказки». Но мы рады, что таким образом наше духовное наследие стало более доступно русским читателям. Почти каждый месяц в стенах нашего посольства проходят выставки икон, живописи, презентации книг. Например, 5 июля будем презентовать книгу моей коллеги Шевцовой, которая написала очень хорошую книгу «Красные маки для княгини».

Я вижу, что здесь, в России, много переводится духовной литературы – труды патриарха Павла, Николая Велимировича и Юстина Поповича, но, мне кажется, мало переводится наших писателей. Иво Андрича переводили как нобелевского лауреата, переводили и Павича, Чосича, Меша Селимовича и многих других

очень хороших наших писателей. Тем не менее, сербская литература и сербское искусство, как мне представляется, мало известны в России. Хотя интерес я вижу большой. Может быть, виноваты и мы в этом. Я имею ввиду государство, посольство. Мы должны быть более активными в том, что касается содействия переводу сербских сочинений на русский язык, и наоборот. В этом смысле, мне кажется, посольство не должно заниматься только политическими или экономическими вопросами, хотя и это очень важно. Нужно заниматься больше и больше культурными и духовными делами. Политика вообще может быть конъюнктурным делом, а культурные течения – они навсегда. Это вечные ценности.

Slavenko Terzic.
«We unite with culture».
26.06.2017

“WE UNITE WITH CULTURE”

Slavenko Terzic

*An interview with historian, corresponding member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, at the present time – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Serbia in the Russian Federation **Slavenko Terzic (ST)**. Interviewed by Doctor of Philosophy, Professor M.V. Silantjeva (**MS**). MGIMO senior lecturer, the specialist on Serbian culture L.V. Nekhay and Candidate of philosophical sciences M.A. Khalil contributed to the interview. Exclusive interview to the Journal “Concept: Philosophy, Religion, Culture”.*

MS *Your Excellency, thank you for the agreement to meet. I think that for the youth audience of our University it would be very interesting to find out what way you, such a prominent scientist, manage to combine such diverse fields – diplomatic work and serious academic science; moreover, to keep love for Philosophy? How do you find time for all that?*

ST Frankly speaking, I still read philosophical works. And I get acquainted with the biographies of the Russian philosophers with pleasure. That’s the way I relax from another job. I studied the whole biography of Leontiev, Tyutchev. I’ve just finished the biography of Griboyedov. This is the way I replenish my soul, I would say.

MS *So, the stories of those who could combine culture and diplomacy warm your heart.*

ST Yes, it is so. You know, life is different. Tyutchev is especially interesting to me. Leontiev in some way is a tragic figure. He served as a Russian consul in Crete and somehow explained the Cretan question to the French consul. But still he could not convince the

French consul, after which he slapped himself on the forehead with despair.

MS *The Slav, however!*

ST Gorchakov criticized him after that... But let’s turn to the topic of our meeting. Congratulations on the release of your Journal. I’ve realized at first sight that the topics on agenda are interesting to me. Flipping through the Journal, I made sure that’s the Journal for me. I consider two of our historians as my teachers: Academician Radovan Samardzic and Academician Milorad Ekmeich. We listened to Samardzic’s lectures on historiography that is the development of the historical thought and the philosophy of history. Since the XVII century till the Annals school. Sorry, but I didn’t know that there is a philosophy department at MGIMO.

MS *Yes, it used to be always. We are the brainchild of Moscow University, where the Faculty of International Relations was established in 1943, after that it stood out and became a separate institution. But it maintained the traditions of the Moscow University, in-*

cluding philosophical preparation of students. We can say it's our brand. And the Journal "Concept" is an interdepartmental project; it is headed by the Department of World Culture and Literature. The fact is that our administration values theory as much as practice, so philosophy is as relevant to the Journal as culture and religion. Hence, if I may be allowed to continue, the first question is: today in the academic community, institutes, universities everybody talks about the need for the development of equipment and technology. In this case what is your opinion about the place of culture in our life? Or maybe it's the phenomenon of the past?

ST I remember that Professor Samardzic used to emphasize the difference between the concepts of "culture" and "civilization". Culture was understood as a spiritual heritage of people, society, humanity, and civilization – as a technological progress. And, frankly speaking, I like the way the question is put, it became my credo. And now while communicating with young people, if they want to convince me of the value of something very modern, they say: "Look, this is the XXI century already!" And I answer: "Yes, and this century is worse than all previous ones". Since it seems to me that a person has never before been such an object of manipulation, has never been as dependent as it happens nowadays.

And in this sense, I can say that I am afraid of the coming era with humanitarian values, morality, universal human values and cultural heritage increasingly being claimed. And the main words we hear today are technological progress, profit, money, banks, globalization, etc. I am not against globalization as a consequence of the technological progress – all those mobile phones, smartphones, computers and other modern gadgets, but not as a political project.

And yet, I cannot get rid of the feeling that there is less room for a man in modern society. We talked about the dark Middle Ages. I think at that time a man was more independent (although he lived within his region), than a modern man. Culture, I'm afraid, suffers from the concept of consumer society, from the fact, that we should all be satisfied with many products, that we consume everything both

literally and figuratively. Meanwhile a Man is something higher than the phenomenon of feeding and consumption.

As for me, this is most pronounced at the example of the former socialist countries, where we've faced the "wild capitalism" manifestations. And we better understand what the "initial accumulation of capital" is, when people who managed to collect large sums of money, buy enterprises and throw out the other ones on the street. No one cares how this worker will live, what way he will feed his children, how these children will receive education, etc. Here the culture in a broader sense is stuck, not as technology, but as the cumulative spiritual heritage of a particular nation and society, where there should not be "superfluous" people,

From a personal perspective I know, that when we are talking about a budget, when the government discusses the problems of income and expenditure, there is always a lack of money for culture and science. Being a man of science, I know that the progress of society and its steps into the future are based on culture, education, on science, on health. Without these directions, society will be at a deadlock. Therefore as for me, culture is a national spirit, first of all. And the spirit, I think, cannot be destroyed. I believe that philosophers talking about the primacy of the spirit over the matter were right. The works of Russian philosophers have appeared in Serbia recently. Previously, all Western philosophers – Hegel, Kant, Schelling, Fichte and others – were translated. And in the last thirty years almost all Russian philosophers – Berdyaev, Solovyov, Zenkovsky, almost all of them have been translated.

MS *I was startled to find out that there are so many studies on Berdyaev in Serbia. It's a pleasure for me, since you have even more of them than we do.*

ST In the past, especially in the nineteenth century, all Russian writers were translated: Dostoevsky, Chekhov, Lermontov, Turgenev and others. All of them were translated into Serbian in the XIX century. Russian philosophy, as well as Russian literature, is close to the Serbs. We have some kind of common commitment of the Slavonic Orthodox people to this spiritual heritage. And this is very wel-

come in Serbia and a lot of Russian philosophers are read. Among them are Berdyaev, Zenkovsky and Solovyov, although Solovyov is a bit controversial in his heritage, but still. Therefore, I want to say that without philosophy, culture, education people can become the object of ruling elites' manipulation and, as it was said, turn into a machine that works, sleeps, gets up, works again, and so on ad infinitum.

MS *If I can ask, there is a very important issue for me personally. When we say: general and special, globalization, national cultures, it often becomes a theme of ideological speculation. On the one hand, science speaks a common language; there is one truth everywhere. But on the other hand, there is a national style of thinking, there is a national culture. And this is not just in a political sense. The same is about the truth. Each nation has its own language to understand the truth. So the truth is one, but people understand it, based on their own culture! Wouldn't it be possible that an attempt to seize the "pure truth" becomes another "imperial project" just imposing a certain national style of thinking, albeit very effective, but still exterminating others as obviously "unfit"? For example, modern global educational projects are very ambivalent about national educational systems. What's your attitude towards this question and is there any kind of enlightenment here?*

ST You know it was a surprise for me to find out that Russia participates in the Bologna system. I understand that small states, small societies should reckon with what they are offered, or even imposed – as we have! Working in science, I fought very hard against this Bologna system. I understand there are general parameters in physics or chemistry, in medicine; there are natural sciences' general categories that are important for the development of the whole research areas, for example, space research, etc. But concerning the humanities, the "sciences of the spirit" – such as philosophy, historiography and art criticism – it is impossible to escape from the "national", because it's referred to special values.

I can cite an example demonstrating the absurdity of the scientific thinking. In 2001 or 2002 there was a call for new projects from

our Minister of Education and Science in various areas of research. And he sent a project from the field of national history for review to Germany. Honest Germans said that they didn't have experts on that issue, and he forwarded the project to Italy, to Bologna. And there was a man; I won't mention his name, he was an expert of the Hague Tribunal. He took charge of the Serbian history project. You can't imagine... That man gave a one hundred percent typical police review. I became a victim of that review as well as my colleagues. Being an expert, I'm aware of the fact that there can be good connoisseurs of the Russian or Serbian history in the UK and France, but studying the nineteenth and early twentieth centuries, I know it for sure that there is no such a specialist in Italy. It was a shock for all of us. Even Medakovich, the president of the Serbian Academy of Sciences at that time, called that review "A la Bolognese".

This is an absurd example demonstrating how national heritage, national spirit, its quality and value are not respected. Therefore, while talking about globalization and a single Europe, and it's fashionable to discuss it nowadays, as for me the picture of a single Europe should embody the qualities of each culture, of each nation; therein lay the beauty and diversity of the European culture and civilization. I find it useless and even very harmful to impose the values of some peoples on others, as it happens now. Reflecting men always resist this. We are for the dialogue. As you know, both Russian and Serbian cultures developed in direct dialogue with the Western one. I just know that all the Slavophiles such as Khomyakov and others, who lived in the West, received education, studied, met, reacted to certain philosophical systems, but still it was a dialogue, not an imitation. Now as we see there is a tendency to impose alien values on certain nations, cultural spaces, regions, without respect for their own values.

MS *You have studied ethnology a lot, and your book of the old Serbia touches on questions of identity as well. What is Serbian identity? In fact, the Serbian culture absorbs different national cultures. We can argue, for example, to what extent the Croatian culture is not the Serbian or the Montenegrin one, how independent it is, but outside the political con-*

text, just within the framework of the culture.

ST The Montenegrin culture is a part of the Serbian nation. There is no doubt.

MS *Culturally and linguistically it's right. Politically – it's not, it is clear. On the one hand, there are confessional differences: I saw a mosque in Belgrade; there are people who identify themselves as Serbs and Muslims. Both Russia and Serbia have something in common. In the Balkans Serbia united culturally those nations that leaned toward it without destroying their identity, including the religious one. On the other hand, this factor can be used (and was really used) by destructive forces. As for you, what's the way to preserve a single cultural space and to resist "political dragging"?*

ST Yes, the Balkans is a good example. In the Serbian land and in the Balkans in general – geographically it's a special region – we face several religions in a small space – Orthodoxy, Roman Catholicism and Islam. When I was a director of the Institute of History of the Serbian Academy of Sciences, we had a big project "The meeting of civilizations in the Balkans". I was the chairman of the organizing committee at eight major international conferences in the framework of this project. The impulse to this topic was given by Huntington's book "The Clash of Civilizations". Undoubtedly, there are elements of a clash, but there are elements of the dialogue of civilizations as well. Therefore, the Balkans being such a small space where three religions and three civilizations get together, can be considered the place open for fomenting a conflict on a national or religious basis.

As for the Serbian identity, you understand this quite well. Serb identity is based on different cultural strata or cultures. The medieval culture of Serbia, like the Russian one, was based primarily on the Byzantine heritage. And our architecture, music, and cuisine – all this was influenced by Byzantium strongly. After the Ottoman invasion of the Serbian lands, we cannot deny the strong Eastern cultural influence. This is also evident today – for example, there are operating mosques along with Orthodox churches. Eastern influence is also noticeable in music, when, for instance, there are disputes between Greeks, Bulgarians, Turks and Serbs about a song that has

one and the same rhythm, the same words, but in different languages. In addition to the Byzantine and Oriental culture, between the 16th and 17th centuries there was a Middle European or Western influence on the Serbs, especially, on the Serbs living in Austria or in southern Hungary. The influence of Venice, that is the Mediterranean culture, was widespread by the Adriatic (part of which was called the "Serbian Seaboard" then). And we cannot deny the influence of the Russian culture. In the eighteenth century, the language of Serbian literature and the Church was Russian-Slavic. This was before the reforms of Vuk Karadzic, which distanced us from the Slavic roots a little bit. There was a certain political tendency, by the way.

Anyway the Russian influence in the XVIII and XIX century – the Russian literature, philosophy, art, music – was also very strong. That's why the Serbian culture (as, probably, many other cultures) is a synthesis of different cultural influences and different cultural layers and civilizations. Historical fate led to the division of the Serbian nation (as well as some other nations), on religious grounds as well. As you know, in the Middle Ages the Serbs were Orthodox. Although initially until the great schism of 1054 there was a single Christian world. After that great schism a part of the Serbs adopted Roman Catholic Christianity, the majority – Orthodoxy.

After the Ottoman conquest, part of the Serbs adopted Islam. Even in the sixteenth century, several great viziers were the Serbs by birth. For example, the great vizier, very influential during the Suleyman the Magnificent, Mehmed Sokolovich was the Serb. Being a child, he lived in the monastery of Milieshev and was taken away, it's said, when he was 16-17 years old. He converted to Islam and leveled up to the heights of the great vizier. There were other great viziers. In the XIX-XX centuries modern nations were being formed, and we had that process different from the one in Western Europe. Today we see that in Germany there are half of Catholics, half of Protestants; that in Slovakia and even in Poland there are also Orthodox Poles apart from Catholics. In Hungary, there are Catholics and Protestant Calvinists. In the neighboring Albania there are about 70%

of Muslims, 20% of Orthodox Christians and about 10% of Catholics.

But after Yugoslavia was created, especially after the Second World War during the Tito era, it was considered that only Orthodox Christians could be the Serbs. While those professing Islam or Catholicism could not. Although, according to the first census after the Second World War in 1948, about 75000 of our Muslims just in Bosnia and Herzegovina considered themselves the Serbs. About 23000 of men considered themselves Croats. The process was contrary to the European tradition. We divided on religious grounds. Serbians, who adopted Catholicism, began to be considered Croats in the XX century. And those who adopted Islam proclaimed a separate Muslim nation with a capital "M". And now after the collapse of Yugoslavia, according to the Western project, they are considered as Bosniacs – this is an example of religious issues' manipulating for political purposes. In this sense, we can say that our history of the XIX and XX centuries is a sad example, and the Serbs live with this sensitive legacy. For example, the struggle against the Ottoman Empire: it used to happen that the Serbs fought on the one side and on the other. On the one side, there were the Serbs who adopted Islam and identified themselves with the Ottoman state, forgetting their ethnic origin. On the other side, the Serbs struggled for the liberation and the creation of the Serbian state.

Ten days ago I made a speech to the Academy of Sciences in Belgrade on ethnic and religious processes in the Serbian national integration. I just plunged into the depth of that complicated issue and said: "German unification is said to be prepared by the German literature – Fichte, Schelling, Herder and others. Unfortunately, we did not have this. Not only because of religious differences, but due to the strong influence of the great powers as well (primarily the Western powers – Austria-Hungary, Germany, Great Britain), which exploited our religious divisions cunningly.

MS *As I understand, the reforms of Vuk Karadzic were close to the deeds of Dositej Obradovic, and they both were looking for the roots in the Montenegrin village. Why Vuk's reforms resulted more promising?*

ST "Philosophy" is "the love of wisdom", just like in the Old Russian language. Yes, that's the case, but I would not agree that it was a Montenegrin village. It was a Herzegovinian village. Vuk Karadzic, although born in today's Serbia, was a descendant of the immigrants from the old Herzegovina. We should understand that today's administrative boundaries are a brand new product. For example, Drobnjak, from whence his ancestors come, was always in Herzegovina. And there was no any Montenegrin language, as there is no any today. I'm from Montenegro by birth. Vuk took the Eastern-Herzegovinian dialect as the basis for the literary language, not the Montenegrin one. There were disputes still in progress about whether it benefits our language or not. Reading works of the XVIII century, I find them more profound and melodic, maybe even more funded.

But you know, Vuk worked in Vienna, and he was greatly influenced by Jernej Kopitar, who censored Slavic books at the Viennese court. And it seems we cannot deny a certain political influence on the Serbian language separation from the common Slavic roots. This question requires further study. Probably, there must be many interesting details on this issue in the Russian and Vienna archives. As for Vuk's legacy, he was a member of the Russian Academy of Sciences and received money from Russia. But as for me, it's the issue of Slavic reciprocity, widely discussed in the XIX century by the brothers Kireevsky, as well as Aksakov, Khomyakov, Tyutchev and even Fyodor Mikhailovich Dostoyevsky. The idea of Slavic reciprocity was of current interest in the second half of the XIX century. I suspect it's quite natural – the Slavic nations, allied by the ethnic origin, language, and by certain values, should communicate, cooperate and so on. So that to escape wars between them, not to kill each other, as it happened in our history and it happens today, unfortunately.

MS *What projects on academic contacts does the Serbian Embassy in Russia have? Are there projects in the field of culture? This year, thanks to the leadership of the Faculty of Philosophy and Sociology in the University of Kosovska Mitrovica, with the invaluable help of Professor Boris Bratina, I had a chance to*

read several lectures on philosophy in the Russian culture and literature – it was amazing. Many listeners were well prepared and asked comprehensive questions.

ST As for the knowledge of each other, I believe that in Serbia the Russian culture is known much better. Maybe, because of the Russians are a great nation, a great culture and civilization. I'd like to add, that Russia has always had a special role in the historical consciousness of the Serbs, not only as a result of some mythology, but seriously, in fact. Since Russia began to rise as a great power in the sixteenth century, it used to support and continues supporting the Serbian culture, as well as the Serbian struggle for liberation. If you enter any Serbian temple, you will still find Russian icons, books, utensils, vestments. Many Serbian monks, abbots, metropolitans came to Russia and every fifth, sixth or seventh year collected help. Russian historical role created a special place for Russia in the historical consciousness of the Serbs.

I remember that even at primary school we learned some poems by heart, for example, written by Yesenin, he was very popular with us. Then Pushkin was as well. I remember some of his poems by heart till now. That's not about just me, but all my generation. Russian language was taught more in the Serbian province after the Second World War. Although it was also in Belgrade, but there were more English, French and German languages taught. Now they learn Chinese, Spanish. Since the elementary school, the gymnasium till the university – Russian literature has always occupied a worthy place. Therefore, there is no a bookless Serb who did not read Chekhov, Tolstoy, Dostoevsky and so on, either in translation or in the original. But the new generation of the last 30-40 years learned more English, and this is also a fact.

Fortunately, children start to learn Russian more and more now. In Serbia there are about forty societies of Serbian-Russian friendship. From north to south. And there are Russian language courses within each society. I know it because I was the president of the Association of Serbian-Russian Friendship in Belgrade. And this is very good. The current situation has an impact as well – Rus-

sian films, Russian art, Russia's role in our political relations, its support for Kosovo and Metohija. At the premiere of Nikita Mikhalkov's film "Sunstroke", about four thousand people gathered, and more than a thousand left outside the hall. Or when Russian groups and ensembles come, the halls are always full. Interest in the Russian culture among the Serbs is still strong. As you mentioned Kosovska Mitrovica, I remembered the message of our famous scientist, statist, chairman of the Academy of Sciences Stoyan Novakovich, who was an ambassador in St. Petersburg for five years, from 1900 to 1905. He was invited to Dubrovnik in 1908 to celebrate the centenary of the Republic. He was aged already, so he did not come, but he wrote a short article called "We unite with Culture". This is a policy speech. I cannot quote verbatim right now, but he wrote: the fact that our nation is divided by state borders, that our people live under different state administrations should not prevent us from uniting with our culture, our songs, our literature, our common Serbian idea.

And nowadays when our nation is divided almost as at the beginning of the XX century, culture can and should play its unifying role. As for the Russian culture, I think that today there is a great interest in learning Russian language. Every year about eighty people come to Russia from Serbia through the "Rosotrudnichestvo". I believe it's not enough. Eighty-five Serbian students won a scholarship last year. But this is not enough as well. Less Russians come to study in Belgrade. But I think it's very important, that as many as possible Serbs learn Russian and get education here, in Russia; and the young Russians get education in Serbia. There should be a spiritual bridge between our cultures and our civilizations. I'll give an example. In Moscow Spiritual Academy I was told that about thirty Serbs studied there ten years ago; now there are four or five young men there. This is a very small quantity. Russian Orthodox thought used to influence the development of the Orthodox thought among the Serbs. Metropolitan Michael, the church leader of the Kingdom of Serbia was an example.

The contest "Serbia in my heart" is held every year in our Embassy. Both schoolboys

and students take part in this competition. The guys from St. Petersburg, almost from all the cities west of the Urals, from Belgorod, Ryzan and Vladimir come and read our poems or stories by heart. Serbian fairy tales have been recently published in Russian. Although I think it's a mistake to title the book "Fairy tales of Serbia"; the compiler should have named it "Serbian fairy tales". Anyway we are glad that our spiritual heritage became more accessible to Russian readers. Almost every month there are exhibitions of icons, paintings, book presentations in our Embassy. For example, on July 5 we are presenting a very good book written by my colleague G. Shevtsova "Red Poppies for the Princess".

I see that in Russia a lot of spiritual literature is translated – the works of Patriarch Pavel, Nikolai Velimirovich and Justin Popovich, but it seems that there is little translation of our writers. Ivo Andric was trans-

lated as a Nobel laureate; Pavic, Cosic, Mesa Selimovic and many other good writers were also translated. Nevertheless, Serbian literature and Serbian art are little known in Russia. Although there is a profound interest, as I see. Maybe, we also have responsibility for this. I mean the state, the embassy. We should contribute greatly to promote the translation of Serbian works into Russian, and the other way round. In this context it seems that the embassy should not deal only with political or economic issues, although this is very important. It is necessary to engage in cultural and spiritual affairs more and more. Politics can be conjunctural, but cultural trends are forever. These are eternal values.

Slavenko Terzic.
"We unite with culture".
26.06.2017